

Когда Вэнь Шиянь и Сы Цинъюэ вернулись, старожилы-интеллигенты уже закончили обед. Пользуясь моментом, все новоприбывшие собрались на небольшое совещание.

— Встретиться здесь — это своего рода судьба. Я очень рад, что мы вместе будем трудиться на благо нашей родины, — Чжао Гуанмин обвел взглядом новичков и произнес это с таким воодушевлением, будто действительно был им искренне рад. — Поскольку время ограничено, давайте обсудим текущие дела без лишних слов.

Вчера вечером Чжао Гуанмин снова совещался со старожилыми, и все они единогласно решили не объединяться с новичками в быту. Однако озвучивать это напрямую было неудобно, поэтому требовалось соблюсти некую формальность.

— Поскольку все вы — новички, вы уже успели сблизиться. Мы подумали, что вам будет проще влиться в коллектив, если вы начнете вести общее хозяйство. Что скажете? Мы много обсуждали это в последние дни, чтобы вам было легче адаптироваться. Если у вас возникнут вопросы, обязательно задавайте — мы постараемся помочь. Конечно, мы можем выражаться прямолинейно, надеюсь, вы поймете нас правильно.

Речь Чжао Гуанмина была исполнена такой убедительности, что несколько новичков с искренним восторгом посмотрели на него.

— Чжао прав! Мы — новые люди здесь, не стоит постоянно обременять вас своими заботами. Мы сами отлично справимся, — воодушевленно отозвался один из парней. — Мы сейчас же обустроим печь, сходим в горы за дровами. Если будем действовать сообща, решим любые проблемы.

Многие новички закивали, их глаза горели энтузиазмом, словно они уже видели перед собой прекрасное будущее.

— Раз возражений нет, так и порешим, — Чжао Гуанмин был слегка разочарован: он ожидал, что новички устроят скандал.

Чжао хотел воспользоваться смутой, чтобы перетянуть Вэнь Шияня в лагерь старожилых. Старожилы жили здесь достаточно долго и понимали, что легко, а что трудно. Когда-то и они были полны юношеского пыла, но время стирает всё, делая людей расчетливыми и лишая их былой чистоты.

— Пойдите! А я не хочу объединяться с вами, — вдруг подала голос Линь Цзяоцзяо. — У меня слабое здоровье, мне нужно хорошо питаться. Чтобы не быть обузой для всех, я лучше буду вести хозяйство одна.

Линь Цзяоцзяо видела, что едят старожилы, и не смогла бы проглотить ни кусочка такой еды. У нее было столько припасов, зачем ей унижаться и есть эту гадость?

— Разве так можно? Линь, все стараются быть сплоченными, не нужно выделяться. Все знают: одно из условий отправки в деревню — отсутствие серьезных заболеваний, — одна из девушек-новичков неприязненно посмотрела на Линь Цзяоцзяо, обвиняя ее в нежелании быть частью коллектива.

— Я сама знаю свое здоровье! К тому же я просто не хочу вести общее хозяйство, а не уклоняюсь от работы. Сян Хунмэй, это что, месть за то, что я вчера не одолжила тебе коричневого сахара?

Сян Хунмэй вспыхнула. Она не ожидала, что Линь Цзяоцзяо заговорит об этом в таком тоне. Семья у нее была обеспеченная, но в поезде она так спешила, что забыла взять сахар, а во время менструальных болей он был ей жизненно необходим. Вчера она спросила у Линь Цзяоцзяо, решив, что у той наверняка есть запас. Она не просила даром — обещала вернуть, как только купит. Даже когда та отказала, Сян Хунмэй не затаила злобу, просто посчитала ее жадной. Она и представить не могла, что встретит такую странную особу.

— Я вчера вовсе не так говорила! Линь, объясни всем, разве я так просила? — Сян Хунмэй разволновалась, боясь, что ее неправильно поймут. Но, судя по всему, окружающим было просто интересно наблюдать за разборкой.

— Да кого волнует, как ты говорила? Чжао, можно мне не вступать в общую группу? — Линь Цзяоцзяо посмотрела на Чжао Гуанмина с капризной интонацией, словно ставила его в известность, совершенно не заботясь о вежливости.

Чжао Гуанмин внешне оставался спокойным:

— Это зависит от того, что думают остальные. Если они согласны, то, конечно, можно.

Он не хотел, чтобы его использовали как инструмент в чужих играх, и хотя Линь Цзяоцзяо была красива, толку от нее было мало.

— Линь только портит настроение. Разве так можно строить коллектив?

— Если она так поступает, может, нам всем лучше жить по отдельности?

— Я тоже хочу жить отдельно, не хочу ни с кем объединяться.

— Вэнь, а что вы думаете?

Все внезапно замолчали и посмотрели на Вэнь Шияня. Он, конечно, тоже не хотел ни с кем объединяться, но знал — высовываться опасно. Он молчал до последнего, понимая, что вопрос так просто не решить.

— Отказ Линь от общего хозяйства вполне понятен. К тому же, если у нее слабое здоровье, потребность в качественном питании — дело естественное. У каждого из нас свои

обстоятельства, поэтому можно объединяться по интересам и схожим условиям. Печи можно построить там, где удобно — двор интеллигентов достаточно велик. Малыми группами и готовить проще. Конечно, за водой и дровами можно ходить сообща.

После этих слов споры утихли. Вэнь Шиянь говорил разумно, и в этот момент он выглядел невероятно притягательно. Его черты лица были почти идеальны, от него веяло холодной, манящей отстраненностью. Бледная кожа придавала ему вид человека, чуждого мирским страстям. Но плотно сжатые тонкие губы и глубокий, непроницаемый взгляд создавали ощущение недостижимости, словно он был из другого мира.

Из его слов окружающие сделали вывод: Линь Цзяоцзяо боится, что они будут пользоваться ее припасами? Да кому она нужна!

— Тогда послушаем Вэня. Вэнь, вы уже решили, с кем будете объединяться?

— Точно! Вэнь, давайте с нами, я мастер ходить за водой и дровами!

— Может, поделимся: парни с парнями, девушки с девушками?

— Нет, у нас, девушек, сил меньше, будет тяжело носить воду.

Девушки начали косо смотреть на Линь Цзяоцзяо: она-то устроилась, а как быть им? Линь Цзяоцзяо же смотрела на Вэнь Шияня, недоумевая: почему все так прислушиваются к нему? Неужели только потому, что он мужчина? Неужели в наше время все еще сильны предрассудки?

— Прошу прощения, но мне удобнее жить с Сы Цинъюэ. Поэтому я буду вести хозяйство с ним. А за водой мы, конечно, можем ходить вместе со всеми, — вежливо отказал Вэнь Шиянь.

Хотя некоторые остались недовольны, возразить было нечего. Глядя на Сы Цинъюэ, многие втайне завидовали ему: почему он так легко смог сойтись с Вэнем? Чжао Гуанмин тоже пытался пригласить Вэнь Шияня в группу старожилов, но получил отказ. Чжао казался честным и отзывчивым, но, похоже, это было лишь маской — иначе как бы он заставил всех старожилов подчиняться только ему одному?

— Вэнь, может, вы все-таки объединитесь со мной? — Линь Цзяоцзяо смотрела на него, разрываясь от противоречий.

Она искренне восхищалась такими людьми, как Вэнь Шиянь, но была убеждена: он обязан в нее влюбиться. В прошлой жизни самые выдающиеся мужчины бегали за ней, а Вэнь Шиянь был даже лучше их. Поэтому он должен был любить ее, а не вести себя так, будто она для него — пустое место.